

Секция «Политические науки»

Технологии формирования политической идентичности в Российской империи и Советском Союзе: опыт классификации

Зевако Юлия Валерьевна

Соискатель

*Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,
юридический факультет, Саратов, Россия*

E-mail: milirita@rambler.ru

За последние двадцать лет, несмотря на все усилия властных элит, так и не была выработана модель российской политической идентичности [3]. Возникает закономерный вопрос: что способствовало выработке объединяющей идентичности в Российской империи и в советское время, и почему не получается сделать это на современном этапе? Безусловно, изучение становления новой российской политической идентичности требует обращения к комплексному анализу технологий и механизмов формирования политической идентичности с учётом имперского и советского опыта, поскольку, вне зависимости от исторических политических форм развития, определяли направление властных решений в данном вопросе внутренние и внешние геополитические и этнокультурные факторы.

Кроме того, демократизация общественной жизни в России и обращение к мировому опыту технологий формирования политической идентичности ставит на повестку дня поиск способов сужения использования (в рамках классической триады «идеология – менеджмент – насилие») технологий легитимного насилия, присутствовавших в России в имперское и советское время, и усиления ненасильственных технологий, доказавших свою эффективность в сфере формирования политической идентичности [1].

В своих оценках имперского и советского опыта формирования политической идентичности автор отталкивается от фундаментальных работ, осуществлённых такими отечественными и зарубежными учёными, как А.И. Миллер, Р.Г. Суни, Е.А. Правилова, П. Верт, Э. Лор, В. Сандэрленд, В. Тольц, В. Петронис, Ф. Б. Шенк, В.О. Бобровников, М. Долбилов, Б.Н. Миронов, А. Кушко и В. Таки, А. Бахтурина и др. (по имперскому периоду); Т. Мартин, Р.Г. Пихойя, С.В. Чешко, В.А. Козлов, А.А. Сусоколов, Дж. Смит, А.К. Байбурин, Е. Жирнов, Н. Муан, М. Пейн, П.Э. Блитстейн, В.А. Шнирельман, Р. Мальте, В.А. Руднев, Е. Жидкова, В. Смолкин, К. Келли и С. Сиротина, Ж.В. Кормина и др. (по советскому периоду).

Анализ обозначенных трудов и собственных полевых материалов позволяет выделить следующий исторически развивавшийся комплекс технологий формирования политической идентичности, характерный для позднеимперской и советской России:

- технология «предписанной идентичности» (механизмы метрификации и «инородческого» дискурса);
- технология «оптимального администрирования» (механизмы «административной унификации», «целевого управления», «инкорпорации элит» и «инфраструктурного соединения пространств»);
- технология «направленной социализации» (механизм русификации/обрусения);
- технология «финансово-бюджетного управления/регулирования» (механизмы «позитивной/негативной экономической дискриминации», «круговой поруки», «денежной

интеграции»).

Данные технологии, более или менее целостно оформившиеся в позднимперское время и, по сути, представлявшие собой не столько технологический комплекс формирования политической идентичности, сколько подготовку к формированию действительно надконфессиональной и наднациональной общегражданской политической идентичности, в советский период обогатились следующими технологиями и механизмами:

- технология «общего дела» (включающий механизм «народной дипломатии»);
- механизм «кадрового распределения», работавший на стыке механизма «метрификации» (паспортная система) технологии «предписанной идентичности» и механизма «целевого управления» технологии «оптимального администрирования»;
- механизм «точечной секуляризации сознания» технологии «направленной социализации».

Технологии и механизмы формирования надэтнической политической идентичности в СССР представляли собой разноплановый комплекс, основывавшийся на широком спектре ресурсов и характеризовавшийся значительным интегративным потенциалом. Даже несмотря на то, что в конце 1980-х – нач. 1990 гг. механизмы функционирования советской национальной политики дали очевидный сбой под действием внешних и внутренних факторов, этническая идентичность в национальных республиках и автономиях затмила советскую политическую идентичность, ядро российской политической нации было сформировано именно этим комплексом технологий, механизмов и ресурсов, в природе и особенностях которого необходимо искать источники успехов и провалов современной национальной политики Российской Федерации.

Стоит отметить, что в отдельных регионах и местностях Советского Союза обозначенные политико-административные технологии и механизмы формирования политической идентичности адаптировались советской властью под конкретные социально-экономические и этнокультурные реалии, что вкупе с эффективно работающей государственной машиной позволило так или иначе утвердить советскую идентичность на всей территории Советского Союза [2].

В целом, можно утверждать, что в имперский и советский периоды политического развития был сформирован и апробирован достаточно гармоничный набор технологий формирования наднациональной политической идентичности, многие из которых при определенной актуализации могут быть эффективны и сегодня.

Литература

1. Малахов В. Национализм и «национальная политика» российской власти: 1991 – 2006 // Русский национализм: социальный и культурный контекст. М., 2008. С. 131–156.
2. Суханов В.М. Региональная политическая идентичность в современной России: идеологические, социокультурные и исторические основания. Саратов, 2008.
3. Тишков В.А., Шибяев Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности. М., 2011.